

Фарабий АХМЕТОВ

ТРИ БАБУШКИ И БЕТХОВЕН

Дело происходило в городе Балхаше. На кухне сидели три бабушки и пили чай. Каждая из этих трех бабушек вынесла в этой жизни свою долю горестей и утрат. У Кульшары Шибановны, которую внуки называли «Мама большая», муж Ахметов Ильяс был репрессирован и расстрелян в 1938 году. Ее сваха Мария Петровна, мать снохи Эсты, в свое время приехала в Казахстан, тоже лишившись мужа. Сестра Кульшары Шибановны, Зупам-апа, во время повального голода 1930 года потеряла сына, который пошел за людьми из соседнего аула, спасавшимися от голода, и исчез.

Но сейчас они говорили о своей нынешней жизни, обсуждали дела детей и внуков. Тут прибежала маленькая полуторогодовая рыженькая малышка и уселась на колени Кульшары:

– Мама Сяя... – Это она так выговаривает «Мама большая».

– Ну что тебе, мое солнышко? Пить хочешь?

– Наверное, кефир просит, – подсказала Мария.

– Мария, спасибо Эсточке, что подарила нам это счастье. Давно мне не приходилось испытывать такую радость – ласкать малышей. Дети-то наши были лишены ласки. Зато когда родились Дауреша и Индирочка, я на крыльях радости летела к ним из Шетска. И вот когда они выросли, Аллах послал счастье понянчиться с малышкой Каримочкой.

– Как я тебя понимаю, Кульшара, я ведь тоже осталась с Эстой в горести. Такую жизнь пришлось нам с тобой перетерпеть. Зато вот уже Индирочка аккомпанирует на пианино, когда гости поют, Даурен тоже учится в музыкальной школе.

– И я тоже радуюсь вместе с вами, за ваших детей и ваших внуков, – поддержала Зулпан. – Пусть их жизнь будет благополучной, счастливой. А как же ты, Мария, оказалась замужем за казахом? Причем так далеко, в России?

– Оказывается, несколько человек из Казахстана были сосланы в Воронежскую область, и с ними Карим. Я-то молодая была, ничего не знала, не понимала. Это я теперь знаю, что все они были люди известные у себя, ученые люди были. Карим общался с самим Калининым, будучи наркомом в Казахстане.

– О, большой человек был! А как же ты вышла замуж за него?

– Мой брат Карасев был директором конезавода и устроил Карима директором Зернотреста. Тогда грамотных специалистов не хватало. Карим работал хорошо, люди уважали его, он пользовался большим авторитетом. И однажды брат пригласил Карима в гости, а я была у них дома. Вот тогда и познакомилась. Карим стал ухаживать за мной, а потом предложил выйти за него. У нас дома стали собираться все его земляки, играли на домбре, пели песни. В июне 1935 года я родила Эсту. Я хотела девочку назвать Марией, Машенькой, а Карим настаивал, чтобы она была Эстой. Откуда у него такое немецкое имя, мне не понять. Карим мне часто говорил: «Мария, мои документы в Москве, их должны скоро рассмотреть, меня обязательно оправдают, и мы вместе вернемся в Москву...»

Но сложилось всё иначе... В январе 1936 года пришел вызов в Москву. М. И. Калинин лично приглашал Карима для пересмотра его дела. Однако 1-3 февраля он почувствовал недомогание, его поместили в стационар. А на следующее утро врачи объявили, что Карим скончался от заражения крови. Я до сих пор не могу понять, откуда у него заражение крови? Так мы с Эстой

оказались в Казахстане, приехали к детям Карима, к его родственникам. Вот теперь живем вместе с Кульшарой Шибановной. Воспитываем внучат.

– Ну что, девочки, может быть, пора нам заняться делом? – предложила на правах старшей Кульшара. – Я тут надумала одеяло настегать, чтобы детям, Каримочке на чем поваляться было. Пойдемте, Зупам.

– Хорошее чаепитие получилось, Кульшеке. Вон сколько мне Мария интересного рассказала, – сказала Зупам. – Какая сложная у нее была жизнь.

Тут подошли старшие внуки – Даурен и Индира.

– Мама большая, нам преподаватель дала пластинку «5-я симфония Бетховена». Сказала, чтобы прослушали и высказали свое мнение о ней. А что мы можем сказать?

– Ах, дети... Знали бы вы, что мне в молодости доводилось слушать эту симфонию! Как мне теперь кажется, эта музыка похожа на течение моей судьбы – радость в молодости, потом зло доносов и репрессий, арест невинного Ильаса, унижительная вдовья жизнь с малолетними детьми и, наконец, оправдание Ильаса и возвращение к нормальной жизни с ее радостями, успехами детей.

– Почему ты считаешь, что музыка Бетховена может быть похожа на твою судьбу, на твою жизнь?

– Сначала расскажите, что говорила учительница, а потом включим пластинку, и я буду рассказывать.

– Учительница очень интересно рассказала про эту симфонию Бетховена. Оказывается, автор в какой-то мере пересказывает некоторые события своей судьбы и отображает их удары своей музыкой. Поэтому она звучит по-разному – то спокойно, то тревожно. Завершается симфония торжественно, радостно.

– Ну что, включаем? – спросил Даурен.

– Что ж, включайте, слушаем, – откликнулась Кульшара.

Зазвучали аккорды первой части симфонии.

1. Allegro con brio

*Торжественно утро, божественно Солнце,
И Землю так нежно ласкает оно,
И звуки природы рождают те песни,
Которых прекраснее нет!*

– Знаете, дети, ваш дедушка Ильяс учился в Москве, в Институте востоковедения имени Нариманова, – неспешно начала Кульшара. – Там готовили специалистов-востоковедов в области дипломатии, экономики и по другим направлениям. Ваш дедушка прошел конкурс на японское отделение восточного факультета. Мы с Ильясом познакомились в 1924 году, когда они с братом Абеубеком охотились у реки и мы случайно встретились недалеко от нашего дома. После такого знакомства, по согласованию с родителями, мы поженились. Начались наши с Ильясом счастливые годы, жизнь в Москве.

Однажды Ильяс принес билеты в консерваторию на концерт симфонического оркестра. Он сказал:

– Послушаем классическую музыку. Симфонический оркестр – это не то что домбра в степи, когда играет один человек. Здесь участвует, может, сто музыкантов. Представляешь? Бетховен – это великий композитор, как у нас Курмангазы, Таттимбет, Даулеткерей. Пойдем!

И мы пошли. Зашли в великолепный, ярко освещенный, праздничный зал, уселись. Наступила тишина. Вышел ведущий и сказал: «Людвиг ван Бетховен. Симфония № 5. Иногда ее называют «Симфония судьбы»». И ушел. Вы-

шел другой ведущий, он рассказал о жизни Бетховена, о том, какое значение придает сам автор этому произведению, о перипетиях судьбы великого композитора, отразившихся в этой музыке. «Симфония является выдающимся произведением эпохи», – заключил он.

Заиграл оркестр. Я не ожидала такого сильного звучания. Испугалась и прижалась к Ильясу, да уже и не отпускала его. Мне показалось, что зазвучавшая «тема судьбы» каким-то образом относится и ко мне. Я сказала об этом Ильясу, он улыбнулся и ничего не ответил. Наша дальнейшая жизнь протекала спокойно, было много радостного, желанного. Ильяс окончил свой институт, получил диплом о высшем образовании. Мы вернулись на родину. Ильяс стал работать в газете «Еңбекші қазақ», ему нравилась журналистская работа, у него появились новые друзья, это были страницы счастливой жизни той поры.

Ну что, дети, закончилась первая часть симфонии, да? Давайте отдохнем немного и послушаем ее вторую часть.

2. Andante con moto

*Но есть место в мире, где зло укрывается,
Пока его в дело не пустят вожжи,
Чтоб в рабство людей загонять, издеваться
И волей людей помыкать...*

Ильяс Ахметов хорошо работал в газете «Еңбекші қазақ», писал интересные статьи, они сохранились в архиве этой газеты, как и общее фото, одно из редких, оставшихся с тех лет. Но затем пришлось переезжать, искать работу в разных других местах, мы даже одно время в Ташкенте жили. Хорошо, друзья помогали, дружба – это одна из ценностей человеческой жизни. В 1934 году, работая в Государственной республиканской публичной библиотеке, он завершил написание книги «Қазақ сөзіне тиісті деректер» – «О происхождении слова казах».

Вдруг Даурен спросил:

– Мама большая, а что дедушка так часто менял работу? Не мог найти свое место?

– Нет, Дауреша. Его вынуждали это делать. Кому-то не нравилось, что дедушка закончил московский институт, получил высшее образование. Ведь в ту пору это было редкостью. Его могли направить на дипломатическую работу в Японию, но людская злоба, нашедшая поддержку у властей, помешала спокойной жизни. Оказывается, был человек, который писал доносы на Ильясa с ложными обвинениями.

– А кто это был?

– Не знаю. Дедушка мне показал на общей фотографии одного человека, подозревая, что это он писал доносы. Не знаю, кто он такой, но, видимо, Ильяс тоже не симпатизировал ему. Чего хотел добиться этот человек? Мне этого и тогда, и теперь не понять. Но и в тяжелые годы в семье случались радостные события. В 1936 году мы жили в Петропавловске, 2 декабря у нас родился мальчик. Тогда у нас гостили друзья дедушки. Они решили выбрать ему имя по жребию – написали имена на 17 листочках. Ахмет Байтурсинов вытянул листок, на нем было написано имя Фарабий. Так появился на свет ваш папа.

А в 1938 году Ильясa арестовали и расстреляли. Вот такое зло пришло в мою судьбу, в судьбы моих детей – Нурлыгаин, Азатпаш, Фарабия. И я осталась в 29 лет вдовой, униженной, оскорбленной, с тремя детьми-сиротами. Оказывается, только в Казахстане таких было несколько сот тысяч. Меня считали женой врага народа, не брали на работу, не давали жилье. Только

близкие родственники помогали, чем могли, – слёзы навернулись на глаза Кульшары.

– Мама Большая, не плачь! Ведь давно это было! Вот твои дети, живы и здоровы – и тетя Нюра, и тетя Аза, и наш папа Фарабий. Судьба спасла их, и ты смогла всё выдержать! Не плачь!

Закончилась вторая часть симфонии.

3. Scherzo: Allegro

*Но есть еще в мире Всевышнего промысел,
Добро в этом мире должно побеждать.
И злобу, разлитую по свету яростно,
Народы сумеют унять.*

Закончилась Великая Отечественная война. Она была долгой. Для нас это было очень тяжелое голодное время. Мы выжили только с помощью родственников, особенно моих братьев Шамшана, Шайхана, которые вернулись с фронта раненые после Сталинградской битвы. Еще один мой брат Галим вернулся позже. Я помню, как детей посылали собирать колоски на поле, и они тайком ели эти зерна.

После войны правители стали разоблачать друг друга, некоторых даже расстреляли. В ту пору стали разрешать письма для поиска арестованных людей. Мы с Азой написали в несколько адресов, и, наконец, получили письмо из Туркестанского военного округа, что дедушку полностью оправдали, что он ни в чем не виноват. Вот это была первая радость, которая нам досталась после многих лет унижений и скорбей.

Единственное, что нас утешало – что мои дети успешно окончили школу, а затем институты. Они обзавелись семьями, и у меня появились внуки. Прошло, закончилось то проклятое зло, которое создали вожди-правители, да будут они прокляты!

Вот и завершается третья часть симфонии Бетховена, и торжественные звуки оглашают победу добра над злом. Апофеоз симфонии тронул всех, и малышей и взрослых, все посерьезнели, на глазах бабушки Кульшары блеснули слёзы.

Тут подошли Мария Петровна и Зупам. Мария Петровна сказала:

– Кульшеке, так это же Ильяс в симфонии звучит – не надо плакать. Зло было, большое зло, суровое. Но мы выжили. Бог помог нам. И мы будем жить!

– Не нужно слёз, Кульшара, – поддержала Зупам. – Ты и Мария, мы вместе будем жить. Вот, дети все здесь, и малышка рыженькая учится говорить, свои слова выдумывает! Да, Кульшеке, будем жить!

Благодаря музыке Бетховена все трое повторно пережили былое. О, Всевышний, не дай появиться новым правителям-злодеям, коварным и нечестным! Пусть Зло, которое они порождают, само их поглотит! Бетховенской силы страдания и страсти пришлось пережить этим трем женщинам...

